

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ МѢСЦѢ ВЪ ДѢЛѢ

ОТДѢЛЪ

ВѢДОМОСТЕЙ

КОСТРОМСКІЯ

ВЫХОДА

Цѣна
годовому изда-
нію Костр. Епар. Вѣ-
домостей 5 рублей съ
пересылкою.

Адресъ:
„Въ Редацію
Костромскихъ Епар-
хіальныхъ Вѣдомо-
стей, въ Кострому“

Личныя объясненія съ Редаціей въ домѣ преподавателя дух. семинаріи В. Строева (Кузьмодемьянскій переулокъ), или въ канцеляріи семинарскаго правленія.

№ 19.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Костромской духовной консисторіи.

№ 5335. О постановленіяхъ Костром. лѣсоохранительнаго комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Костромская духовная консисторія слушала, во первыхъ, въ отношеніе управляющаго государственными имуществами Костромской и Ярославской губерній, отъ 11 сего августа за № 184, при которомъ препроводивъ въ консисторію, для свѣдѣнія, копію съ циркуляра г. министра государственныхъ имуществъ, отъ 9 июня 1889 года за № 1984—20, по вопросу о разрѣшеніи рубокъ въ лѣсахъ, не признанныхъ защитными. Въ копіи этой изобра-

жено: изъ полученныхъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ свѣдѣній о дѣятельности лѣсоохранительныхъ комитетовъ обнаруживается, что нѣкоторые комитеты разрѣшаютъ рубку растущаго лѣса въ дачахъ, не признанныхъ защитными, не требуя отъ владѣльцевъ этихъ дачъ представленія плановъ хозяйства, установленныхъ ст. 40 Положенія 4 апрѣля 1888 года. Такъ какъ порядокъ рубки и размѣръ пользованія лѣсными матеріалами можетъ быть опредѣляемъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ, согласно ст. 14 указанного выше Положенія, лишь при утвержденіи представляемыхъ лѣсовладѣльцами упрощенныхъ плановъ хозяйства, то я считаю долгомъ разъяснить комитетамъ, что ходатайства лѣсовладѣльцевъ о разрѣшеніи рубки растущаго лѣса безъ представленія упрощенныхъ плановъ хозяйства должны быть отклоняемы, какъ неподлежащія рассмотрѣнію комитетовъ, и что, при нежеланіи просителей составлять такіе планы и представлять ихъ на утвержденіе комитетовъ, слѣдуетъ ограничиваться, согласно § 31 утвержденного мною 3 іюня 1888 года Наставленія, разъясненіемъ лѣсовладѣльцамъ чрезъ чиновъ лѣсоохранительнаго управленія, какія заготовки воспрещаются Положеніемъ о сбереженіи лѣсовъ; во вторыхъ — отношеніе лѣсоохранительнаго комитета, отъ 11 же августа за № 176, которымъ сообщилъ, что Костромской лѣсоохранительный комитетъ въ засѣданіи 4 сего августа постановилъ: надзоръ за лѣсными угодьями, принадлежащими духовному вѣдомству, возложить на гг. лѣсничихъ, на cadaго въ предѣлахъ своего раіона, поручивъ имъ въ текущемъ году осмотрѣть тѣ угодья, съ цѣлю приведенія въ точную извѣстность современнаго состоянія ихъ, и при этомъ разъяснять лѣсовладѣльцамъ, что 1) на основаніи Положенія о сбереженіи лѣсовъ, имъ запрещаются: а) всякое обращеніе лѣсной почвы въ другой видъ угодій, какъ-то: въ нахоту или сѣнокосъ, безъ особаго на то разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета; б) опустошительныя рубки растущаго лѣса, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ, и вырубленныя площади обращаются въ пустыри; в) пастьба скота на вырубкахъ и въ молоднякахъ, недостигшихъ 15 лѣтнаго возраста, и 2) имъ предоставляется составлять планы хозяйства въ своихъ лѣсахъ съ

соблюденіемъ правилъ, преподанныхъ по сему предмету г. министромъ государственныхъ имуществъ и представлять такіе планы на утвержденіе лѣсоохранительнаго комитета. По утвержденіи плана, владѣльцы не подвергаются въ порядкѣ и въ пространствѣ пользованія изъ ихъ дачъ лѣсными матеріалами никакимъ инымъ ограниченіямъ, кромѣ указанныхъ въ утвержденномъ для дачи планѣ. Съ утвержденія Его Пресвященства, Приказали: объ изложенномъ, какъ въ коніи съ отношенія г. министра государственныхъ имуществъ на имя лѣсоохранительныхъ комитетовъ, отъ 9 іюня сего года за № 1984, такъ и въ отношеніи того комитета отъ 11 сего августа за № 176, дать знать всѣмъ духовнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ Вострогской епархіи циркулярнымъ указомъ къ свѣдѣнію. Сентября 15 дня 1889 года.

Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества

Извлеченіе изъ вѣдомости церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго Обществомъ въ теченіе 1888 г.

	Р.	К.		Р.	К.
По Амурской области	4	84	По Заравшанскому окр.	5	47
„ Архангельской губ.	74	47 1/2	„ Казаньской губ.	278	88
„ Астраханской „	671	31	„ Калужской „	323	12
„ Бессарабской „	163	21	„ Ковенской „	2	—
„ Варшавской „	40	82	„ Костромской „	185	60
„ Виленской „	8	54			
„ Витебской „	68	3			
„ Владимірской „	453	61	Въ томъ числѣ:		
„ Вологодской „	176	4	Буйскаго уѣзда, отъ бл.		
„ Волынской „	432	1	свщ. Н. Агриколянскаго .	4	40
„ Воронежской „	6	—	Велужскаго уѣзда, отъ		
„ Выборгской „	35	94	бл., 1 окр., М. Соколова .	11	49
„ Вятской „	394	33	Галичскаго уѣзда, отъ		
„ Гродненской „	95	97	и. д. бл. 5 окр., свщ. Н.		
„ Дагестанской обл.	15	—	Комаровскаго	8	—
„ Донской обл. XI	374	57	Кинешемскаго уѣзда, отъ		
„ Екатеринбургска г.	74	56	бл. 4 окр., свщ. А. Робустова	2	40
„ Екатеринбургска г.	1112	37	Бологривскаго уѣзда, отъ		
			бл. 1 окр., свщ. А. Лебедева	8	62

	Р.	К.		Р.	К.
Костромь:			По Пермской	45	94
отъ духовной консисторіи	105	2	" Подольской	205	38
прот. Успенскаго соб.			" Полтавской	414	62
I. Поспѣлова	17	95	" Приморской обл.	18	12
Костромскаго уѣзда:			" Псковской губ.	211	87
отъ причта Воскресенск.			" Рязанской	433	4
церкви	2	52	" Самарской	188	83
" бл. 5 окр., свящ. А.			" С.-Петербургской	668	6
Соколова	2	40	" Саратовской	154	64
" " 7 окр., свящ. Н.			" Семиръяченск. обл.	38	75 ^{1/2}
Павлинскаго	5	—	" Смоленской губ.	287	55
Нерехтскаго уѣзда:			" Сыръ-Дарьин. обл.	3	99
" 7 окр., св. Ѳ. Три-			" Таврической губ.	685	43
хинскаго	6	25	" Тамбовской	143	14
" 9 окр., свящ. А.			" Тверской	638	4
Розанова	5	55	" Терской обл.	45	10
Солигаличскаго уѣзда,			" Тифлисской губ.	30	20
отъ бл. 2 окр., А. Калли-			" Тобольской	58	88
стова	3	—	" Томской	16	68
Юрьевецкаго уѣзда, отъ			" Тульской	298	32
бл. 3 окр., свящ. В. Розова	3	—	" Уральской обл.	30	85
" Курской губ.	794	96	" Уфимской губ.	31	55
" Кутаисской	36	55	" Ферганской обл.	19	42
" Лифляндской	35	66	" Харьковской губ.	579	72
" Минской	113	14	" Херсонской	138	4
" Могилевской	74	91	" Черниговской	87	26
" Московской	9	16	" Ярославской	144	36
" Нижегородск.	278	10			
" Олонецкой	104	39			
" Оренбургской	264	99			
" Орловской	494	36			
			Итого	12820 р.	60 к.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Общества (Площадь Александринскаго театра, № 7), продаются слѣдующія книги:

	Р.	К.
1. Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Москвѣ 1867 г. 1867 г. X, 473 стр.	—	50
2. Чехія и Моравія. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр.	1	—
3. Славянскій Сборникъ. 1875, 1876 и 1877 гг. IX, 631, 27 стр.; VIII, 715, X стр.; IV, 637 стр., 3 тома, цѣна важ-ному	3	—

4. Лука Вукаловичъ. Первое герцоговинское возстаніе. Пер. съ сербскаго. 1875 г. 28 стр. 10
5. Српске народне пјесме В. Караджича. 1875 г. V, 643 стр. 50
6. Обь университетскомъ образованіи. Рѣчь проф. Гексли. 1875 г. 15 стр. 25
7. Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины. Учено-литературный сборникъ, сост. изъ трудовъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 403 стр. 3
8. Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ Гладстона, пер. К. П. Побѣдопосцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. 20
9. Впечатлѣнія Сербской войны. Соч. Мавъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. 20
10. Въ память Ю. Ѳ. Самарина, съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. 50
11. Германизация Балтійскихъ Славянъ. С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 50
12. Славяне. Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. 15
13. Лепта. Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. 20
14. Герцоговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи. Г. Б. 1876 г. 60 стр. 75
15. Славянская война за независимость, свѣтопечатный сборникъ. Выпуски 1 и 2. 1876 г. Каждый выпускъ по 50
16. Этнографическая карта славянскихъ народностей, сост. М. Ѳ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На 2-хъ л. 23 стр. 1
17. Исторія Пряшевской епархіи. А. В. Духновича, пер. прот. К. Кусодіева. 1877 г. 102 стр. 50
18. Изъ Русской Исторіи—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр. 50
19. Хомяковъ и славянское дѣло. А. В. Васильева, съ портр. Хомякова. 1877 г. 16 стр. 50
20. Иоаннъ Гусъ. А. В. Васильева, съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. 1 листъ 10
21. Этнографическая карта Венгріи. Г. А. Де-Волана. 1878 г. 1 листъ 25
22. Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I—XI. VIII, 520 стр. Т. II—VIII, 589 стр. 6
23. Русско-Сербскій словарь, сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. 2
24. Въ память Ѳ. М. Достоевскаго. 1881 г. 53 стр. 40
25. Въ память Государя Императора Александра II. 1881 года 53 стр. 30
26. Митрополитъ Сербскій Михаилъ. А. В. В. 1882 г. 19 стр. 30
27. Первые 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ

- собраний его членомъ, состоявшимся 1868—1883 г. 1883 г. 82 стр. (безъ уступки)
28. *Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices, et études, servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et XVI siècle, par Vladimir Lamansky.* 1884 г. XXXIV, XXXII, 834, 096, 64. (На комисіи, безъ уступки)
29. *Славянский міръ* А. О. Риттиха, 1885 г. X, VI, 336 стр. и XXVIII
30. *Св. Кирилль и Меѳодій, апостолы Славянскіе.* 1885 года 48 стр.
31. *Жизнь и подвиги святыхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ.* 1885 г. 31 стр.
32. *Обзоръ областей Западнаго и Южнаго Славянства* А. С. Бу-диловича. 1886 г. II, 120 и 23 стр.
33. *Карта западныхъ и южныхъ Славянъ.* А. О. Риттиха. На двухъ листахъ
34. *Портретъ А. И. Добрянскаго*
35. *Чтенія по исторіи Славянъ.* Е. Де-Витте. 1886 г. 257 и IV
36. *Обзоръ звуковъ и формъ Бѣлорусской рѣчи.* Е. О. Карскаго. 1886 г. 170 стр.
37. *Какъ возникъ и развивался въ Россіи восточный вопросъ* О. Успенскаго. 1887 г. 68 стр.
38. *Въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Житіе св. равноапост. князя Владиміра.* 1888 г. 16 стр.
39. *Черты домашняго быта русскихъ дворянъ на Подляшьѣ.* Я. Головацкаго. 1888 г. 47 стр.
40. *Замѣтки к дополненію къ статьямъ г. Пыпина, напечатаннымъ въ "Вѣстникѣ Европы".* Я. Головацкаго. 1888 года 87 стр.
41. *Жизнь и труды М. М. Погодина.* Н. Барсукова. 1888 года XV, 344 стр.
42. *Русь и Византія въ X вѣкѣ.* О. Успенскаго. 1888 г. 38 стр.
43. *О значеніи христіанства въ исторіи русскаго государства.* С. Бракенгеймера. 1888 г. 43 стр.
- **ПРИМѢЧАНІЕ.** Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и бібліотекамъ, покупающимъ изданія Славянскаго Общества и пожертвованныя книги, дѣлается уступка въ 20 проц. противъ назначенной цѣны. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію и за границу Славянское Общество производитъ на свой счетъ.
- 2
44. — *Въ память О. М. Достоевскаго.* 1881 г. 23 стр.
45. — *Въ память Г. Я. Гурьянова.* 1881 г. 18 стр.
46. — *Въ память С. П. Шереметьева.* 1882 г. 19 стр.
47. — *Въ память С. П. Шереметьева.* 1882 г. 19 стр.

Въ помѣщеніи Собрѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Влаготворительнаго Общества (площадь Александринскаго театра, № 7), ежедневно отъ 11 часовъ утра до 4 часовъ пополудни, принимаются пожертванія:

- 1) Въ пользу нуждающихся Славянъ.
- 2) Въ пользу „Словацкихъ“ (Словенскихъ) дѣтей — и
- 3) Въ издательскій капиталъ имени Ивана Сергѣевича Аксакова.

ВЪ ПОМѢЩЕНІИ ОБЩЕСТВА ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
„СЛАВЯНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ“

еженедѣльный журналъ, выходящій выпусками отъ 2 до 3 листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на четверть года 1 руб. 50 к.

За границу на годъ 8 руб.

Отдѣльные №№ по 15 коп.; на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ по 20 к.

(всѣхъ цѣнъ въ руб.)

Члены, завѣдующіе хозяйствомъ епархіальнаго общежитія воспитанниковъ семинари

сими объявляютъ, что въ теченіе іюля и августа мѣсяцевъ сего 1889 г. получено дополнительной суммы отъ церквей Макарьевскаго училищнаго округа на содержаніе учениковъ епархіальнаго общежитія, высланной оо. благочинными, именно:

- 1) Ветлужскаго 4-го округа, свящ. Михаиломъ Соколовымъ, при отношеніи отъ 5 іюля 1889 г. за № 168, 138 р. 75 к.;
- 2) Ветлужскаго 3-го округа, свящ. Павломъ Флоренскимъ, отъ 4 іюля 1889 года за № 462, 157 руб.;
- 3) Макарьевскаго 3-го округа, свящ. Владиміромъ Дружининымъ, при отношеніи отъ 6 іюля 1889 г. за № 119, 40 р. 36 к.;
- 4) Кологривскаго 3-го округа, прот. Θεовтисомъ Горданскимъ, при побумагѣ отъ 4 іюля 1889 г. за № 115, 71 р. 63 к.;
- 5) Ветлужскаго 2-го округа, свящ. Іоанномъ Бѣлоруковымъ, при отно-

шеніи отъ 11 іюля 1889 г. за № 204, 119 р. 37 к.; 6) Макарьевского 4 округа, свящ. Іоанномъ Горскимъ, при бумагахъ отъ 10 іюля 1889 г. за № 97, 89 р. 69 к.; 7) Макарьевского 5 округа, свящ. Дмитріємъ Ювенскимъ, при отношеніи отъ 19 іюля 1889 г. за № 150, 91 р. 32 к.; 8) Макарьевского 3 округа, свящ. Андреемъ Ювенскимъ, при отношеніи отъ 16 іюля 1889 г. за № 88, 12 р. 33 к.; 9) Варнавинскаго 1 округа, свящ. Іоанномъ Владиміровымъ, отъ 15 іюля 1889 г. за № 146, 109 руб.; 10) Варнавинскаго 2 округа, прот. Павломъ Птицынымъ, при отношеніи отъ 21 августа 1889 г. за № 117, 157 р. 50 к.; 11) Настоятелемъ Макарьевского Христо-рождественскаго собора, прот. Василиемъ Сибилевскимъ, при отношеніи отъ 22 августа 1889 г. за № 169, 32 р. 25 к.

Бывшій членъ правленія семинаріи, завѣдывавшій кассою общежитія, священникъ *Ал. Нифантовъ*.

Свѣдѣнія отъ Костромской дух. консисторіи

(отъ 9 сентября).

У м е р л и: свящ. с. Болотнова *Евгеній Рябковъ*; діаконъ: Костр. каедр. собора *Ксенофонтъ Цареградскій*, с. Митина—*Матей Алатовъ* (заштатн.), с. Георгіевскаго на Новомъ *Федоръ Воздвиженскій*; *псаломщики*: пог. Ильнскаго на р. Шачѣ—*Михаиль Смирновъ*, с. Листья—*Іоаннъ Архангельскій*, быв. гор. Унжи—*Проконій Васильевъ* (заштатн.).

У в о л е н ы за штатъ согласно прошенію: свящ. Макарьев. собора *Федоръ Панинъ*; настоят. Рѣшемской пустыни игум. *Алексій*; діаконъ Костр. каедр. собора *Николай Полленскій*; *псаломщики*: с. Кишина—*Василій Румянцевъ*, с. Ильнскаго—*Иванъ Зарайскій*.

П е р е м ѣ щ е н ы: *священники*: с. Красныхъ-Усадъ *Іоаннъ Марховскій* и с. Иваньковны *Димитрій Лебедевъ*—одинъ на мѣсто другаго; с. Порздней *Василій Малцевъ*—въ с. Благовѣщенское, Юрьевецк. у.; с. Никульскаго *Петръ Одтлевскій*—въ с. Болотново; сел.

Здѣмирова Василій *Виноградовъ*—въ с. Нидульское; с. Паломн. Иоаннъ *Поспѣловъ* и с. Солицино Димитрій *Яблоковъ*—одинъ на мѣсто другого; *діаконы*: г. Костромы Богородицкой, при губ. земской больницѣ, ц. Василій *Виноградскій*—въ Вятскую епархію; Варваринской, что на Погостѣ, ц. Θεодосій *Сынковскій*—къ Богородицкой, при губ. земской больницѣ, ц. въ г. Костромѣ; с. Русакова Иоаннъ *Чудецкій*—въ с. Георгіевское на Новомъ; *псаломщики*: с. Семеновскаго Александръ *Левиковъ*—въ с. Зеленое, Нерехт. у.; с. Вяткиной Горы Василій *Комаровъ*—въ с. Семеновское; с. Якунькина Θεодоръ *Лебедевъ* и с. Филей Василій *Вознесенскій*—одинъ на мѣсто другого; с. Лужиновъ Алексѣй *Семеновъ*—въ с. Широково, Ветлуж. у.

Опредѣлены на мѣста: *священническое*: студ. семин. Сергѣй *Никольскій*—въ с. Ивановское, Макар. у.—*псаломщическія*: быв. послушн. Игрицкаго монаст. Иванъ *Давидовскій*—въ пог. Ильинскій на Шачѣ, Буйск. у.; быв. послушн. Игрицкаго монаст. Александръ *Колосовъ*—въ с. Кишино, Костр. у.; псаломщ. с. Ильинскаго, Макар. у. Алексѣй *Кремлевскій*—штатн. псаломщ. при той же ц.; быв. восп. дух. семинаріи Николай *Кудрявцевъ*—въ Костр. кае. Успенскій соборъ; окончивъ курсъ въ дух. семинаріи Иванъ *Прозоровскій*—въ с. Архангельское на Волу, Варнав. у.; студ. семинаріи Павелъ *Улицкій*—въ Успенскій соборъ г. Луха.

Опредѣленъ на должность настоятеля намѣстн. Макаріево-Унженскаго монаст. игум. *Порфирій*—въ Рѣшемскую пустынь.

Рукоположены во священники: студ. семинаріи Александръ *Ювенскій*—къ Христорождеств. собору г. Макарьева; воспит. семинаріи Александръ *Дроздовъ*—къ Воскресенск. ц. с. Ширмакши; учит. пѣнія Кинешем. д. училища Павелъ *Добровъ*—къ Ильинской ц. с. Здѣмирова, Костром. у.

Утверждены: а) въ званіи штатнаго *діакона*: г. Костромы Борисоглѣбской ц. *діаконъ* Александръ *Знаменскій*, г. Костромы Власьевской ц. *діак.* Димитрій *Пенскій*, г. Костромы Богородицкой, на Московскои улицѣ, ц. *діак.* Александръ *Вознесенскій*; б) въ должности *церковнаго старосты*: Кинешем. куп. Василій Мих. *Скор-*

Ивановъ—къ домовъ Богородицкой ц. при дѣтскомъ приютѣ; крест.
дер. Стрѣльниковъ: **Алексѣй Гавр. Мазихинъ**—къ Богословской, при
Ипатіевскомъ мон. ц.

**Содержаніе официальной части. Указъ Костромской д. консисторіи
№ 5335 о постановленіяхъ Костром. мѣсоохранительнаго комитета. Отъ
С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества. Отъ чле-
новъ, завѣдующихъ хозяйствомъ въ Епархіальномъ общежитіи семина-
ріи. Свѣдѣнія Костромской дух. Консисторіи.**

Редакторы: Семинари Рectorъ Архимандритъ Сергій
Преподаватель Семинари В. Стровъ.

 ОТДѢЛЪ II ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О божественной литургіи.

Поученіе 36-е.

 Изъясненіе *Символа вѣры*.

Въ прошедшій разъ я бесѣдовалъ съ вами, братіе, о пѣннѣ *Символа вѣры*, или попросту „Вѣрую“, и о тѣхъ священныхъ дѣйствіяхъ, которыми предваряется и сопровождается это пѣніе во время литургіи. Я говорилъ вамъ, что пѣніемъ „Вѣрую“ мы свидѣтельствуемъ свою правую вѣру и, какъ право вѣрующіе, являемъ себя достойными участниками въ святѣйшемъ таинствѣ Тѣла и Крови Христовыхъ.

Пѣніе *Символа вѣры* во время литургіи установлено въ 6-мъ столѣтн для того, безъ сомнѣнія, чтобы молящіяся постоянно слыша это краткое исповѣданіе вѣры, тверже и отчетливѣе знали истины православнаго ученія о Богѣ, Сынѣ Его І. Христѣ и Св. Духѣ и, какъ повелѣваетъ апостоль, могли быть готовы всякому требующему у нихъ отчета въ ихъ вѣрѣ, дать отвѣтъ (1 Петр. 3, 15). Поэтому, братіе мои, и я, какъ пастырь вашъ, желая видѣть васъ такими же твердыми и свѣдущими въ вѣрѣ, какими хотѣлъ видѣть всѣхъ христіанъ св. апостоль, пользуюсь случаемъ и намѣренъ нынѣ хотя кратко изъяснить вамъ *Символъ вѣры* для того, чтобы вы, слыша пѣніе его во время литургіи, внимали не словамъ только, но и смыслу его.

Вслушайтесь же внимательнѣе въ смыслъ *Символа вѣры*.

Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, т. е. все
содержащаго въ Своей власти и силѣ, всемъ управля-
ющаго, безъ воли котораго ничего не бываетъ, Творца
небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, т. е. сотворив-
шаго и небо и землю и все, что мы видимъ на небѣ и
на землѣ и чего не видимъ, какъ, напримѣръ, наши
души и духовъ безплотныхъ. Вѣрую и во единого Господа
И. Христа, Сына Божія единороднаго т. е. единственнаго,
какихъ болѣе у Бога Отца нѣтъ, иже отъ Отца рожден-
наго прежде всѣхъ вѣкъ, т. е. отъ котораго рождены Богомъ
Отцомъ прежде, нежели стало время, и произошли въ-
ка; Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, ро-
жденна, не сотворенна, единосущна Отцу, иже вося быша, т. е.
вѣрую, что Сынъ Божій И. Христосъ есть Свѣтъ, про-
свѣщающій весь міръ, происшедшій отъ такого же Свѣ-
та—Бога Отца, есть Богъ истинный, происшедшій отъ
такого же истиннаго Бога,—вѣрую, что Онъ рожденъ отъ
Бога Отца, а не сотворенъ Имъ, какъ всѣ прочія зе-
мныя твари и даже Ангелы, что Онъ одинаковаго сущест-
ва съ Богомъ Отцемъ и что отъ Него произошло все,
что произошло; насъ ради человекъ и нашего ради спасенія
сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи
Дѣвы и воочеловѣчшася, т. е. вѣрую, что единосущный Отцу
Сынъ Божій для насъ, людей, и для спасенія нашего
сошелъ съ небесъ, принявъ плоть отъ св. Маріи, ро-
дившей Его по наитію на нее Св. Духа и по рожденіи
пребывшей дѣвою, и сдѣлался совершеннымъ, во всемъ
подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, человекомъ, не переста-
вая быть въ то же время и Богомъ, распятаго же за ны
при Понтійстѣмъ Пилатъ, и страдавша, и погребенна, и
воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и восшедшаго на небе-
са, и сидящаго одесную Отца, т. е. вѣрую, что сшедшій съ
небесъ Сынъ Божій былъ распятъ на крестѣ за насъ,

за грѣхи наши, въ то время, когда Иудеями управлялъ Пилать Понтійскій, что Онъ дѣйствительно, не по видимому только, страдалъ, и умеръ, и погребенъ былъ, и на третій день воскресъ, какъ написано было о Немъ въ книгахъ пророческихъ, а по воскресеніи вознесся на небо и сѣдять на небесномъ престолѣ по правую руку Отца Своего; *и какъ грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, егоже царствію не будетъ конца*, т. е. вѣрую, что вознесшійся по воскресеніи Своемъ на небо Сынъ Божій опять придетъ на землю, не въ униженіи, какъ при рожденіи, а со славою, какъ Царь, для того, чтобы судить людей, какъ живыхъ, т. е. дожившихъ до Его пришествія, такъ и умершихъ, и этому царству Его уже не будетъ конца.

Вѣрую и въ Духа Святаго Господа, т. е. такого же Бога, какъ Бога Отца и Бога Сына, *животворящаго*, т. е. дающаго вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ жизнь всему сотворенному, *иже отъ Отца исходящаго*, который, т. е. прежде въсходитъ, а не рождается, какъ Сынъ, отъ Отца, *иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема*, т. е. который, будучи одинаковымъ по существу Своему съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, достоинъ поэтому и одинаковаго съ Ними поклоненія и славы, какъ Богъ, *маловѣщаго пророки*, т. е. говорившаго устами пророковъ, равно какъ и апостоловъ и всѣхъ священныхъ писателей по Его внушеніямъ предсказывавшихъ будущее или писавшихъ книги священнаго писанія.

Вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую церковь, т. е. вѣрую, что наша православная церковь есть одна, и нѣтъ другой такой церкви, какъ нѣтъ другого І. Христа — Главы ея, что она святая, ибо освящена І. Христомъ, искупившимъ нѣе святою Своею кровію, не причастна заблужденіямъ или порошностямъ, что она

соборная, т. е. обнимаетъ всесобою вѣрующихъ во всѣхъ мѣсть, временъ и народовъ, и что она апостольская, ибо насаждена трудами апостоловъ и сохраняетъ во всебѣ неизмѣнно всѣ установленія, учрежденія и законы апостоловъ, получившихъ наставленія о вѣру и устройенію ея отъ самого І. Христа. *Исповѣдую, т. е. признаю едино крещеніе, т. е.* одинъ разъ совершаемое надъ человѣкомъ, «пріемлющимъ вѣру Христову, и болѣе уже не повторяемое, совершаемое *оставленіе грѣховъ, т. е.* для того, чтобы очистить грѣхи человѣка, — какъ первородный, съ которымъ рождается каждый человѣкъ, такъ и произвольные грѣхи, содѣланные нами до крещенія по своей волѣ.

Чю, т. е. жду, ожидаю воскресенія мертвыхъ, которые въ определенное Богомъ, но намъ вѣнѣ открытое, время, по гласу трубы архангельской и дѣйствію всемогущаго Бога возстанутъ изъ гробовъ своихъ, и жизни будущаго века, которая наступитъ послѣ воскресенія мертвыхъ и будетъ блаженна для праведныхъ и исполнена мученій для грѣшниковъ.

Вотъ, братіе мои, какова должна быть вѣра наша. «Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утвердила.» Эту вѣру нужно не только знать, но и разумно понимать, каждому православному христіанину. Пусть же каждый изъ васъ, когда поется во время литургіи *Символь вѣры*, старается усвоить оный съ надлежащимъ вниманіемъ и пониманіемъ, а чего кто не понимаетъ, спрашивай о томъ насъ, пастырей церкви. Не слушайте не призванныхъ и незаконныхъ учителей, которые вкривь и вкось толкуютъ иногда вѣру, и дѣтей своихъ прежде всего и больше всего старайтесь научить вѣрѣ. Въ древности Господь, изрекая Израилю слова закона, съ угрозою

страшнаго проклятiя за неисполненiе, говорилъ ему: да будутъ слова сiи въ сердцѣ твоемъ, и внушай ихъ дѣтямъ своимъ, и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогой, и ложась, и вставая; и навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ“ (Второз. гл. 6, ст. 6—9).

Не такъ же ли твердо должны и мы, братiе, знать нашу вѣру? Но, къ стыду нашему, какъ часто между нами встрѣчаются отцы и матери семействъ, которые или совсѣмъ не знаютъ Символа вѣры, или читаютъ его, переиначивая ли коверкая слова безъ всякаго смысла, думая, что спасительно для нихъ читать и безъ смысла! Жалкое заблужденiе! Надобно опасаться, чтобы за такое нерадѣнiе къ вѣрѣ, за наше нежеланiе знать разумно, во что и какъ нужно вѣровать, Господь не отвергъ и нашу вѣру, какъ неразумную. Аминь.

ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЬ Т. ВИНОГРАДОВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ)*.

О. Протоіерей Петръ Тимоѣевичъ Виноградовъ родился въ 1826 году и былъ сынъ священника с. Чуркина, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губ. Первоначальное образованiе свое онъ получилъ въ бывшемъ Духовскомъ училищѣ, впоследствии переведенномъ въ г. Кинешму. Окончивъ затѣмъ курсъ лучшимъ ученикомъ въ Костромской дух. семинаріи, онъ поступилъ въ число студентовъ Московской духовной академіи, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1850 г. со степенью магистра богословскихъ наукъ. Тотчасъ по окончаніи курса онъ опредѣленъ былъ на должность учителя реторики и поэзіи въ 3-й кл. низшаго отдѣленiя (т. е. бывшую 3-ю реторику) Костромской дух. семинаріи. Въ

* Извѣстіе см. № 18 Костр. Еп. Вѣд.

слѣдующемъ 1851-мъ году онъ перемѣщенъ былъ въ 2-й классъ сред-
 няго отдѣленія (т. е. во 2-ю философію) и преподавалъ логику, психологію,
 патристику и латинскій языкъ. Съ 1854 по 1857 годъ онъ
 проходилъ должность помощника инспектора; а въ 1857 году былъ
 посвященъ въ санъ священника дѣлѣ Костромской Алексѣевской церкви.
 Время съ августа 1857 года по октябрь того же года было переход-
 нымъ въ службѣ покойнаго о. Протоіерея: въ это время онъ послѣ-
 довательно опредѣленъ былъ сначала законоучителемъ въ Костромскую
 Губернскую гимназію, потомъ преподавалъ Законъ Божій въ Костром-
 скомъ Григоровскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда и; наконецъ, въ
 виду неудобства совмѣщенія должностей преподавателя семинаріи и гим-
 назій, былъ уволенъ отъ духовноучилищной службы. Въ 1865 году,
 согласно прошенію, онъ былъ уволенъ и отъ должности приходскаго
 священника Алексѣевской церкви, послѣ чего былъ причисленъ сверхъ
 штата, въ качествѣ настоятеля, сначала къ Борисоглѣбской, а потомъ
 къ Златоустовской церкви въ г. Костромѣ. Въ послѣдней церкви онъ
 былъ и штатнымъ священникомъ (съ 1866 по 1867 г.). Когда въ
 1869 г., устроена была домовая церковь при гимназіи, тогда о.
 Протоіерю предоставлено было мѣсто священника при этой церкви. Въ
 1873 году, по предложенію почетеля Московскаго учебнаго округа,
 онъ утвержденъ былъ въ должности класснаго наставника, а въ 1874
 году, за усердную службу, возведенъ, былъ въ санъ протоіерея. Въ
 1875 году покойный о. Протоіерей окончилъ 25-лѣтіе учебной служ-
 бы, но, въ виду пользы службы, оставленъ въ своей должности еще
 на пятилѣтіе, съ выдачею пенсіи сверхъ жалованья. Въ тѣхъ же
 видахъ несомнѣнной пользы, какую покойный приносилъ своимъ слу-
 женіемъ, онъ оставленъ былъ еще на два пятилѣтія. Въ нынѣшнемъ
 году онъ еще чувствовалъ силу и бодрость прослужить новое, четвер-
 тое пятилѣтіе. Но духъ и бодрь, а плоть немощна и не выдержала
 такой продолжительной и многотрудной и усердной службы, какую слу-
 жилъ покойный о. Протоіерей. Окончивъ 188^{8/9} учебный годъ, покой-
 ный въ частныхъ бесѣдахъ съ своими знакомыми выражалъ уже жела-

ние полного отдыха. И только этот отдых приносил, как отдых, полный, и успокоение вечное!..

Въ началѣ юлія о. Протоіерей захворалъ. Болѣзнь, по опредѣленію врачей, оказалась серьезной и сложной. Это были ой жировое перерожденіе сердца и тракъ въ желудкѣ; въ концѣ юлія въ этому присоединился параличъ. Послѣдній въ сначала, то повидимому, обледнило страданія больного, но женонадолго. 31 августа надъ больнымъ было совершенно соборомъ таинство елеосвященія. 2 сентября въ 3 часа пополудни о. Протоіерей тихо скончался.

Если земныя награды и отличія могутъ свидѣтельствовать о степени полезности служенія человека, то здѣятельность покойнаго о. Протоіерея въ этомъ отношеніи имѣетъ довольно богатая свидѣтельства. Вотъ награды, полученныя имъ въ продолженіе его тридцати-девяти-лѣтней службы: набедренникъ (1858 г.), скуфья (1861 г.), камилавка (1865 г.), наперсный крестъ (1867 г.), орденъ св. Анны 3-ей степи (1871 г.), орденъ св. Анны 2-ей степи (1878 г.), орденъ св. Владимира 4-ей степи (1883 г.) и шалица (1887 г.). Но самую лучшую изъ наградъ покойному будетъ, можетъ быть, благодарная память тѣхъ, для кого онъ трудился, изъ которыхъ возрасло много добрыхъ отцовъ, и добрыхъ христіанъ и полезныхъ гражданъ, проводящихъ въ жизни и общественной средѣ тѣ начала, — какія внушены имъ его уроками. Не много покойный служилъ въ семинаріи; но ученики, учившіеся у него тамъ, безъ сомнѣнія, вспомнятъ его живое, увлекательное и серьезное преподаваніе. Какъ вель дѣло свое о. Протоіерей никакъ законоучитель гимназіи; — объ этомъ лучше всего свидѣтельствуеъ письмо одного воспитанника гимназіи, (недавно полученное нами: «Всю свою жизнь» — говорится въ этомъ письмѣ — «посвятить покойный воспитанію юношества... и по смерти оставилъ въ своихъ воспитанникахъ добрую память...»). Поставивъ себѣ задачей преподаваніемъ своего предмета содѣйствовать умственному и нравственному развитію учащихся, покойный прилагалъ всѣ свои старанія прежде всего къ тому, чтобы вселить въ ученикахъ вниманіе къ наукѣ, излагающей божественныя истины. И дѣйствительно, тѣ серьезныя, глубоко продуманныя объясненія, какія давалъ по

койный на урокахъ, невольно заставляли учащихся сосредоточивать все свое вниманіе на его словахъ. Много прекрасныхъ мыслей было высказано имъ на тѣхъ немногихъ урокахъ, которые удѣляются на преподаваніи Закона Божія. И эти мысли глубоко западали въ душу учениковъ и мало-по-малу раскрывали сущность божественнаго ученія Христа, проповѣдникомъ котораго являлся предъ ними покойный. Это-то постоянное возбужденіе мысли вопросами, порождаемыми изученіемъ и усвоеніемъ божественныхъ истинъ, было средствомъ къ развитію учениковъ. Заботясь объ умственномъ развитіи ихъ, покойный старался вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ возможности, провести въ самую жизнь учениковъ начала христіанской нравственности. Его бесѣды о предметахъ нравственности, чуждыя учебной сухости, были проникнуты простотою, живостію и искренностію и этими качествами производили сильное впечатлѣніе на слушателей. Будучи строгъ къ различнымъ проступкамъ, онъ никогда не прибѣгалъ къ (другому) наказанію, кромѣ выговора и убѣжденія провинившагося въ несправедливости его поступка. Его серьезное отношеніе къ предмету, конечно, должно было породить уваженіе къ нему, и что и было на самомъ дѣлѣ. Всѣ его боялись, хотя никто не сомнѣвался, что наказанія съ его стороны быть не можетъ. Боязнь эта вытекала исключительно изъ нежеланія уронить себя въ глазахъ покойнаго. Но его и любили, — па него надѣялись, потому что все знали, что въ трудныхъ обстоятельствахъ онъ первый готовъ былъ помочь и хлопотать за каждого. Тѣ чувства, какія каждый питалъ къ покойному, живо вылились при его погребеніи. Множество воспитанниковъ явилось проводить любимаго учителя на мѣсто вѣчнаго упокоенія, и масса возложенныхъ на его гробъ (въ ковчегъ*) показываютъ, какъ дорогъ онъ былъ для нихъ: этотъ учитель и какъ много потеряли они, лишившись его. Въ числѣ возложенныхъ на его гробъ, есть одинъ, на лентѣ котораго сдѣлана надпись: «sit tibi terra levis». Sit tibi terra levis, дорогой наставникъ, повторимъ и мы».

*) Вѣнки принесены были отъ его учениковъ настоящихъ, отъ учениковъ бывшихъ, отъ сослуживцевъ и отъ К. Зотова.

Отпѣваніе тѣла покойнаго о. Протоіерея происходило 5 сентября въ Влатоустовской церкви и привлекло массу костромичей, пожелавших помолиться о новопреставленномъ, и въ этой массѣ можно было встрѣтить людей всякаго званія, положенія и возраста. Заупокойную литургію совершалъ о. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Сергій въ сослуженіи шести священниковъ, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Отпѣваніе совершено было Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Августиномъ. Надгробное слово во время литургіи говорилъ о. Ректоръ семинаріи, а рѣчь, во время отпѣванія, произнесена была законоучителемъ женской Гимназіи священникомъ В. Соколовымъ, нынѣ преемникомъ почившаго законоучителя о. Петра. Въ 1-мъ часу по полудни корпорація Костромской гимназіи, ученики ея и всѣ молившіеся въ храмѣ проводили тѣло усопшаго на Крестовоздвиженское кладбище. Слово, сказанное во время заупокойной литургіи, при погребеніи о. Протоіерея И. Т. Виноградова.

*Блаженъ путь, въ оныя дни
днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣ-
сто упокоенія (проким. погребенія).*

Жизнь человѣческая есть непрерывная борьба плоти и духа. По внутреннему человѣку мы находимъ удовольствіе въ Законѣ Божіемъ, но въ членахъ нашихъ видимъ иной законъ, противоборствующій закону ума нашего и дѣлающій насъ плѣнниками закона грѣховнаго, находящагося въ нашихъ членахъ. Бѣдны мы люди! Кто избавитъ насъ отъ плотскихъ дѣлъ, причиняющихъ намъ душевную смерть (Рим. VII, 22, 23, 24)? Избавляетъ насъ отъ этой борьбы и сообщаетъ намъ упокоеніе смерть тѣлесная, — разлука съ міромъ земнымъ и водвореніе въ мірѣ небесномъ. Посему не блаженъ ли воистину тотъ путь, на который вступилъ новопреставленный протоіерей Петръ? Блаженъ этотъ путь, братіе, по не для всѣхъ; ибо одни заключаютъ этотъ путь упокоеніемъ, а другіе страдаютъ: блаженъ, вождѣнненъ и радостенъ этотъ путь только для тѣхъ, кто въ напутіе себѣ *приобрѣтъ дѣла праведныя* (Твор. Ефр. Сир. Гл. VI, 9). Провождая въ сей путь новопреставленнаго протоіерея Петра, мы думаемъ, что онъ радостно вступилъ на этотъ путь, ибо не мало дѣлъ праведныхъ приобрѣлъ онъ въ напутіе себѣ, которыя ожидаютъ его въ нескончаемой жизни.

Ожидаетъ его тамъ искренняя и непреложная его вѣра во всемогущество Св. Троицы и во все догматы св. церкви, которые онъ не только исповѣдалъ и которымъ многихъ научилъ въ теченіе своей жизни и съ церковной кафедры, и какъ наставникъ духовнаго юношества, и какъ законоучитель свѣтскаго учебнаго заведенія. Этотъ трудъ учительства почившаго былъ трудомъ для него возжеланнымъ, трудомъ, возрастившимъ многихъ во спасеніе; онъ училъ основательно, онъ училъ искренно, и многіе извѣстные намъ его питомцы, какъ изъ круга высшего общества, такъ равно и изъ круга людей простыхъ благоговѣли предъ нимъ.

Ждутъ его любовь его къ главѣ Св. Церкви—Христу, его молитвы, которыя онъ столь долго приносилъ передъ престоломъ Божиимъ; ибо молитва его была искренняя и благоговѣнная, примѣромъ чего можетъ служить слѣдующій случай: однажды, когда почившій участвовалъ въ одномъ изъ большихъ крестныхъ ходовъ нашихъ, къ нему подошелъ одинъ его добрый знакомый и завелъ съ нимъ по простотѣ разговоръ; о. протоіерей, отвѣтивъ скромно на одинъ—два вопроса, сказалъ собесѣднику: „простите, не люблю разговаривать,—я слушаю молитвы и проповѣди“.

Ожидаетъ его тотъ миръ и согласіе, которыя онъ вносилъ повсюду, куда являлся или какъ дѣятель, или какъ собесѣдникъ.

Ждутъ его его любовь, семейная, его труды и заботы по воспитанію въ благонестіи и чистотѣ данныхъ ему отъ Бога дѣтей.

Эти добрыя качества почившаго знаютъ все, кто съ нимъ соприкасается, и никто не скажетъ, что мы преувеличили его достоинства; они происходили изъ общаго настроенія его душевной жизни; онъ чуждъ былъ всего низменнаго, чуждъ былъ всякихъ расчетовъ. Когда намъ приходилось съ нимъ разговаривать, то мы никогда не слышали отъ него никакихъ пересудовъ: онъ любилъ высуждать о догматахъ вѣры, о вопросахъ философскихъ и математическихъ, о воспитаніи, о преподаваніи различныхъ наукъ,—причемъ большею частью рисовалъ много такъ, какъ оно должно быть по своей идеѣ, никогда не задѣвая людей, иногда дѣйствующихъ не идеально (о способахъ религіозно-нравственнаго развитія народа и, какъ членъ Совѣта Братства, искренно желалъ скорѣйшаго открытія епархіальной библиотеки и составилъ даже примѣрный каталогъ тѣхъ книгъ, которыя на первое время прежде всего нужно бы было, по его мнѣнію, приобрести.

Обладаніе такою настроенностью было приобретено почившимъ, конечно, не безъ внутреннихъ скорбей и не безъ долгой внутренней борьбы тѣлеснаго челоука съ духовнымъ, но, помимо этого, на долю почившаго не мало выпало и скорбей вѣшнихъ. Какъ велика должна была быть одна изъ его скорбей, когда онъ лишился два года тому назадъ своей дорогой супруги!—связанный съ нею узами любви, которыя оне порывались и по ея смерти, почившій, удрученный скорбью разлуки не много пережили любимую и, быть можетъ, не вельдетвие ли этой тяжелой разлуки получились измощившую его тѣло болѣзнь, этотъ новый скорбный трудъ послѣднихъ дней его жизни! Много, много борьбы и скорбей: *благосень путь въ конясе идеимъ, днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто (упокосній).*

Такъ для почившаго. Но насъ, обстоющихъ гробъ его, постигла скорбь; постигла скорбь мастырей, лишившихся сопастыря, постигла скорбь наставниковъ, лишившихся товарища; постигла скорбь учениковъ, лишившихся учителя; постигла скорбь дѣтей, лишившихся отца. Но не скорбите: вѣдь, часть отшествія его была опредѣленъ волею Божию, а лучше поминайте его, возлюбленные сослужители, ради Бога, разлучившаго его съ вами. Какъ соимъ вашъ предегочитъ на служеніи, да приидеть э молитва ваша и отрясетъ прахъ отъ очей его, и возстанеть и прославить Воскрешающаго мертвыхъ (Ефр. Сир.).

Не скорбите учителя и наставники; но вспоминайте почившаго и храните его завѣты, подражайте ему въ его отношеніяхъ къ ученикамъ, въ его идеальномъ отношеніи къ дѣлу преподаванія.

Не скорбите ученики; но запечатлѣйте образъ наставника вашего въ сердцахъ вашихъ, помните преподаанные имъ вамъ уроки до конца жизни вашей. Нынѣ времена лукавы: при вѣяніи добрыхъ ученій много можетъ быть навѣяно на васъ и дурного; исыщывайте, подъ руководствомъ уроковъ почившаго наставника вашего, тѣ дуновения, которые будутъ вѣять на васъ. Вѣроятно, не разъ онъ говорилъ вамъ, что всякій, кто не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, тотъ не тотъ Бога (1 Іоан. IV, 3). Помните этотъ урокъ, —и когда будутъ вѣять на васъ дуновения злыя, тогда вспомните нашего старца—учителя и молитесь Богу: „Господи, сохрани насъ отъ всякаго зла, не оскверни ума помышленіями злыми и сердце чувствованіями неподобными, молитвами учителя нашего протоіерея Петра“, —и откликнется ова зовъ т вашъ и безсмертныи духъ учителя вашего, и изыдетъ дѣиъ ка- дильныйи молитвами его ротъ руки ангела предъ Бога“ (Апок. VIII, 4).

Не скорбите и вы дѣти! Вотъ какъ изъ гроба утѣшаетъ васъ почившій родитель вашъ: что дѣлать вамъ, лишившись отца вашего? Кто воспитаетъ ваше дѣтство? Кто заступится за васъ—сиротъ? Вы стали какъ птенцы, лишенные своей матери; но не скорбите, возлюбленные, о томъ, что лишились вы отца; Всевышній Отецъ сохранитъ васъ отъ всякаго вреда. Всемогущая сила, которая присутствовала Иосифу и питала его, на чужой сторонѣ, будетъ и васъ руководить по милосердію Своему, и о васъ имѣть попеченіе по благоути Своей. Отцу всѣхъ духовъ поручаю васъ, возлюбленные мои. Онъ будетъ утѣшать васъ во всякое время и во всѣхъ вашихъ нуждахъ. Животворящій крестъ Спасителя, которымъ спасены и избавлены мы отъ смерти, и домъ вашъ и васъ, и всѣхъ живущихъ въ немъ, сохранитъ невредимыми (Ефр. Сир.).

Всемогущій Боже! Истинный сей серей украсался и сиялъ Твоею любовію, которая есть исполненіе закона (Рим. XIII, 10), Истина Твоя да защититъ его. Тѣлесные члены его изнемогли; даруй, Господи, ему вѣчную крѣпость. Введи его въ вѣчный Твой свѣтъ! Умолекла цѣвница, которая стаду Твоему, Спаситель нашъ, возглашала и возвѣщала слова Духа Святаго, да огласитъ она чертогъ Твой! Ты сподобилъ его священнодѣйствовать въ мѣстѣ славы и преподавать Святую Кровь Твою стаду Твоему. Да причастится онъ истѣ въ невечернемъ дни царствія Твоего (Ефр. Сир.). Аминь.

Рѣчь при отпѣваніи о протоіерея П. Т. Виноградова.

Земля еси и въ землю отидеши.
Быт. III, 19.

Божественное откровеніе разъясняетъ намъ много тайнъ, которыя безъ того были бы мало понятны или вовсе непонятны. Къ числу такихъ великихъ тайнъ относится и смерть. Какъ это случается, почему и для чего люди не живутъ вѣчно? Почему какой нибудь камень, дерево—живутъ столѣтія, даже 1000-лѣтія, а человѣкъ, существо превосходнѣйшее, существо съ духовною мощію, существо съ разумною и вѣчною душею, живетъ только 70, 80 лѣтъ, а далѣе ждутъ его трудъ и болѣзнь? Почему бессмертный духъ не облеченъ въ бессмертнѣе тѣло? Такъ, слѣд., и должно было бы быть по началу, по мысли Творца Бога: бессмертный духъ долженъ былъ облечься и въ бессмертнѣе тѣло.

Для того и было въ раю *древо жизни*, чтобы питаясь от плодовъ этого дерева, человекъ и тѣломъ былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ. И не будь злополучнаго паденія, — не было бы и смерти; душа на минуте не разлучалась бы съ тѣломъ. Грѣхъ внесъ въ міръ смерть, и съ тѣхъ поръ люди начали умирать.

Впрочемъ, бл. сл., что же такое тѣлесная смерть теперь, когда Господь І. Христосъ Своєю смертію искушилъ насъ и отъ грѣха, и отъ смерти? Для кого теперь страшна она? Только для тѣхъ, кто привыкъ руководиться низшими, грубыми влеченіями; больше служить тѣлу, чѣмъ духу; міру, — чѣмъ Богу; только для тѣхъ тѣлесная смерть страшна, мучительна или, какъ св. Давидъ выражается, *молитва*. Для праведниковъ же она желательная, какъ освобожденіе изъ темницы, какъ послѣ трудовъ отдохъ и покой, какъ средство къ тѣснѣйшему соединенію съ Богомъ, міромъ ангеловъ и святыхъ душъ. Смерть праведника — это тихое, медленное и спокойное угасаніе тѣлесной природы, при ясности и полнотѣ силъ духовныхъ. Въ это время, какъ порываются нити земныхъ связей — образуется болѣе тѣсная связь съ міромъ духовнымъ. Пусть вкусъ и осязаніе отказываются служить ему; но они и не нужны болѣе, ибо новое существованіе не нуждается въ хлѣбѣ тѣлесномъ и не подлежитъ дѣйствію стихій природы. Пусть замираетъ *слухъ*, и человекъ не слышитъ голоса своихъ друзей и близкихъ, родныхъ и знакомыхъ; но за то открывается возможность слышать пѣніе ангеловъ, славословящихъ Бога, слышать небесную гармонию и неизреченные *голосы*, *иже не мѣтъ естъ челоуку моголати*. Пусть закрываются *глаза*, и человекъ лишень возможности видѣть красоту міра сего; но за то для взора духовнаго открываются міры ангеловъ и святыхъ и начинается лицезрѣніе самого Бога, источника высшей красоты. Чѣмъ больше разрываются связи съ землей, тѣмъ свободнѣе душъ устремляться къ небу. И если при обыкновенномъ поднятіи на высоту человекъ испытываетъ чувства возвышенныя, то не высшее ли чувство испытываетъ онъ, оставляя землю, и уносясь въ міры горнихъ чиновъ (ангельскихъ) къ престолу Божию?

Видите, бл. сл., что смерть, поэтому не есть нѣчто страшное и опасное: только надо къ ней готовиться, какъ готовились и готовятся къ ней праведники и святые Божіи люди.

Кто хорошо приготавливалъ свою душу къ жизни будущей в теченіе жизни земной; кто о душѣ своей больше заботился, чѣмъ о тѣлѣ, и жилъ не о хлѣбѣ единомъ, а о всякомъ словѣ, исходящемъ изъ

устъ Божіихъ; кто съ любовью и до конца жизни (не только самъ изучалъ слово Божіе, но и другихъ) располагалъ къ тому же; для кого жизнь будущая была предпочтительнѣе настоящей; кто, подобно Ап. Павлу, желалъ развѣшиться, чтобы быть съ Христомъ; могъ ли тотъ бояться смерти? Не была ли для него смерть желаннымъ концемъ земной жизни?

Конечно, вы догадываетесь, что говоря это, я имѣю въ виду почитаемаго вашего учителя и духовнаго отца. Вы знаете, на сколько онъ былъ крѣпокъ духомъ и твердъ душею, чтобы безъ страха и похристіански встрѣтить часъ смерти.

Но, случаясь, бываютъ минуты, когда и великая крѣпость падаетъ и великая сила духа ослабѣваетъ. Тотъ, кто требовалъ отъ васъ строго отчета, теперь самъ и за васъ, и за себя долженъ дать отчетъ Богу. Не легко было ему учить васъ, но еще труднѣе отвѣчать за васъ предъ Богомъ. — Теперь онъ, болѣе, чѣмъ когда либо прежде, нуждается въ вашей помощи и поддержкѣ. Помогите же ему вашей юношеской, теплой и усердной молитвой, чтобы Господь простилъ ему всевольныя и невольныя прегрѣшенія и принялъ его въ свои райскія обители. Это — ваша христіанскій долгъ, это — лучшая благодарность за его уроки и наставленія, вамъ преподавныя.

Извѣстія и замѣтки.

О современномъ состояніи языкованія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Недавно въ замѣткѣ къ вопросу о переутомленіи уча-

щихся» (Костр. Еп. Вѣд. № 12, стр. 263) мы, между прочимъ, говорили о томъ, что нынѣ преподаваніе по часту совсѣмъ не даетъ ученику того, на что онъ имѣлъ бы право, трудясь (что бы кто ни говорилъ) гораздо больше, нежели прежде, воспринимая, по крайней мѣрѣ, большую массу учебнаго матеріала, нежели старину. Это въ особенности нужно сказать объ языкахъ. Не одни мы такъ думаемъ. Въ январской книжкѣ *Журнала Минист. Н. Просвѣщенія* мы встрѣчаемъ статью г. Дмитревскаго «Древніе языки въ нашихъ гимназіяхъ предъ судомъ М. Филарета», въ которой многое имѣетъ отношеніе и къ нашимъ училищамъ и семинаріямъ. Заимствуемъ извлеченія изъ этой статьи изъ *Московск. Церк. Вѣд.*

„Степень успѣшности въ древнихъ языкахъ нашихъ гимназистовъ, говорить г. Дмитревскій, далека отъ того высокаго уровня, на которомъ стояло знаніе древнихъ языковъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и академіяхъ, по отзыву митрополита Филарета. Развѣ можетъ хоть одна прогимназія или гимназія относительно низшихъ классовъ утверждать, что учитель той или другой „нерѣдко говоритъ къ ученикамъ на латинскомъ языкѣ и бываетъ выразумѣнъ“, или что ученики прогимназическихъ классовъ „переводятъ на латинскій и греческій языки, не требуя назначенія словъ, а на послѣдній нѣкоторые переводятъ даже двояко, буквально и перифрастически для лучшей чистоты выраженій“ *)? Между тѣмъ, въ 1819 году, когда Филаретъ былъ Тверскимъ архіепископомъ, первое казалось обыкновеннымъ явленіемъ въ Тверскомъ духовномъ училищѣ; въ Новоторжскомъ же духовномъ училищѣ не то чтобы обыкновенный текстъ, но и встрѣчающіяся мѣста Священнаго писанія, переводили безъ назначенія словъ. Воспитанники же семинарій духовныхъ настолько были свѣдущи въ древнихъ языкахъ, что даже философскій и богословскій курсы слушали на латинскомъ языкѣ. Авторитетъ митрополита Филарета, разитель-но выступившій, благодаря изданію его мнѣній и отзывовъ, даже въ дѣлѣ педагогике, долженъ повліять на измѣненіе метода изученія древнихъ языковъ въ видахъ поднятія уровня въ знаніи классическихъ языковъ гимназистами по крайней мѣрѣ до той высоты, на какой оно стояло въ былое время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Господствующій въ настоящее время фразовой методъ первоначальнаго изученія древнихъ языковъ не выдерживаетъ критики: не сообщая отчетливаго знанія грамматическихъ формъ и не давая достаточнаго для принужденнаго чтенія авторовъ запаса словъ, онъ дѣйствуетъ на умственные силы учениковъ не развивающимъ, а притупляющимъ образомъ. Фразы, помѣщаемыя въ курсахъ упражненій, большею частью или безсодержательныя, или по крайней мѣрѣ малосодержательныя, что неизбѣжно

*) Вопросъ этотъ можно нынѣ сказать иначе. Развѣ могутъ хоть одно духовное училище или одна семинарія похвалиться, чтобы въ нихъ было нынѣ обычнымъ явленіемъ то, что учитель нерѣдко говоритъ къ ученикамъ (не только низшихъ, но и высшихъ классовъ) на латинскомъ языкѣ и бываетъ выразумѣнъ, или что ученики переводятъ на латинскій и греческій языки, не требуя назначенія словъ? Нѣтъ, это въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ давно ужъ исчезло. *Ред.*

при искусственности подбора ихъ, приноровленнаго къ известнымъ формамъ и парадигмамъ. Возьмите любой изъ сборниковъ фразовыхъ упражненій—Чернаго, Кремера, Дьякова, Пальмшвейгера, Вэлишгаго, Сига и проч., прочитайте ихъ съ свѣжей головой, съ трезвымъ умомъ: у васъ умъ вскружится, голова пойдетъ вверхъ дномъ, и долго вы не очнетесь отъ тумана обрывковъ мысли, облака безсмысла, вавилонскаго столпотворенія фразъ. Но всѣмъ этимъ въ теченіе годовъ набиваютъ голову дѣтей, умы незрѣлыя, юное поколѣніе, нуждающееся для пробужденія ума въ здоровой и дѣловой умственной пищѣ. Фразеологическій способъ первоначальнаго изученія древнихъ языковъ, не вводя ученика въ древній міръ и не способствуя постигать духъ древнихъ языковъ (что имѣютъ общаго съ міромъ древнихъ народовъ, напр., слѣдующія фразы: царь и царица имѣютъ многія (!) кареты. Мы будемъ пить бѣлое вино (раненько!) Господинъ, наказывая въроломство раба (анахронизмъ ужаснѣйшій!) Сатрапъ! Сатрапу прилична добродѣтель справедливости (грозно, но варварски). Въ моей странѣ есть мосты и дома (винегретъ понятій),—въ тоже время враждебенъ языку отечественному и противенъ духу и характеру его. При первоначальномъ переводѣ фразъ съ русскаго возможенъ лишь буквальный переводъ ихъ на латинскій и греческій языки, да и самыя слова въ предложеши обыкновенно располагаются въ порядкѣ русскомъ. Ученикъ приучается на латинскомъ и греческомъ языкѣ выражаться и мыслить по-русски. Наконецъ, къ великому прискорбію, фразовая система первоначальнаго изученія древнихъ (и новыхъ!) языковъ породила огромную фразовую литературу не чистой литературной рѣчи, но варварскаго языка во всѣхъ отношеніяхъ, грамматическомъ, логическомъ и синтаксическомъ. („Сегодня мы прогоняемся, завтра они будутъ прогоняемы.—„Ты будешь радуемъ (прелестно!) прибытіемъ друга“). Сжившись съ чадною атмосферою фразовой гимнастики, ученики будутъ вполне удовлетворяться топорною рѣчью, и самый безобразный языкъ будетъ имъ казаться образцовою русскою рѣчью*). Набивъ окомину на фразахъ, они столько же готовы къ чтенію древнихъ класси-

*) Такая дубоватость русской рѣчи дѣйствительно входитъ въ записъ обычныхъ выраженій учениковъ. Въ письменныхъ упражненіяхъ ихъ нерѣдко встрѣтитъ выраженія въ родѣ слѣдующихъ: „бережливый человѣкъ отъ всѣхъ похвалается, а расточительный отъ всѣхъ порицается.“ „всякій человѣкъ не долженъ скрывать правды“ и мн. т. под. *Ред.*

ковъ, сколько готовъ къ чтенію образцовыхъ писателей, человекъ, начитавшійся произведеній Никольскаго рынка. Не таково было подготовительное изученіе древнихъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ до конца почти пятидесятихъ годовъ. Въ тѣ дореформенныя времена въ духовныхъ училищахъ толстыхъ книгъ упражненій вовсе не существовало: учебники же латинской и греческой грамматики въ сравненіи съ нынѣшними фоліантами учебниками были, можно сказать, тошбе сухой щепки. Фразеологіи тогда и въ поминѣ не было, а на дѣло смотрѣли безъ цѣмеккихъ мудрованій, просто и безхитростно. Педагоги ставили прежде всего своею обязанностью научить учениковъ склоненіямъ и спряженіямъ правильнымъ, — такъ чтобы знали формы и по порядку, и въ разбивку, при этомъ непременно съ переводомъ на русскій языкъ каждой формы. Формы изучались и письменно: нынѣшнія письменныя упражненія въ фразахъ замѣнялись письменными упражненіями въ склоненіяхъ и нерѣдко въ спряженіяхъ. Матеріаломъ же для этихъ упражненій служили вокабулы, которыя еще классно выучивались по лексикону или хрестомати въ известномъ количествѣ, смотря по классу и развитію учениковъ. Ученики, не забываемые египетской работой перевода фразъ, пріобрѣтали ко времени изученія правильныхъ формъ значительный запасъ словъ, твердо и навсегда усвоенныхъ памятью. Послѣ такой подготовки, немудреной, но плодотворной, приступали въ духовныхъ училищахъ прямо къ переводу латинскаго и греческаго текста, а не фразовой страшни педагоговъ. По греческому языку начинали чтеніемъ Новаго Завѣта, какъ наилучшей школы при первоначальномъ изученіи всякаго иностраннаго языка. Ученикъ сразу и непосредственно вводился въ богатую сокровищницу древнихъ языковъ, не портя вкуса въ нихъ на изученіе фразъ, не тратя физическихъ и умственныхъ силъ на механическую работу пиленія сыраго, безосдержательнаго матеріала, при чемъ цѣльная рѣчь, рассказъ, анекдотъ, евангельская притча возбуждали его интересъ и охоту къ изученію языка своимъ цѣльнымъ содержаніемъ. Самая простота текста большею частью въ предѣлахъ знакомыхъ ему грамматическихъ формъ и вокабулъ позволяла больше переводить и дѣлать обратные переводы, такъ что при знакомствѣ содержанія съ священнымъ или анекдотическимъ рассказомъ легче выучивались наизусть цѣлыя отрывки. Вскорѣ послѣ приступленія къ чтенію латинскаго и греческаго текста, начинались и письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго на древніе языки, но опять таки не фразъ, а цѣльныхъ отрывковъ или статей. При томъ и самый способъ пере-

вода на древніе языки носилъ совершенно другой характеръ, чѣмъ теперь. Для даннаго на переводъ отрывка непременно назначались слова латинскія и греческія—всѣ до одного, которыя и писались надъ текстомъ въ своемъ началѣ по порядку слѣдованія ихъ въ древнемъ текстѣ, а не въ порядкѣ русской рѣчи. Работая надъ переводомъ, ученіе могъ и лексикономъ пользоваться *), и въ грамматикѣ справляться. Но зато онъ долженъ былъ построить предложеніе непременно такъ, какъ оно существуетъ въ классическомъ языкѣ, у образцоваго автора. Тутъ ужъ потребны и соображеніе, и напряженіе мысли, и выборъ формы, и умѣние найдтись, какому мѣсту русскаго текста соотвѣтствуетъ латинское или греческое слово, или какое русское слово вовсе не нужно для латинскаго и греческаго текста; особенно вызываютъ работу мысли мѣста, переводимыя аллегорически; напр., „рыбакъ рыбака видитъ изъ далека“ обозначалось тремя словами: *Similis similis gaudeo*. Вотъ гдѣ школа мысли и языка, каковою и должны быть по преимуществу классическіе языки. И для памяти прочіе такіе переводы: на долгу запоминаются продуманные, обдуманые обороты древнихъ языковъ. Одновременно съ такими письменными переводами упражнялись, конечно, и въ устныхъ съ самостоятельнымъ подыскиваніемъ словъ и построеніемъ оборотовъ, но уже подъ контролемъ учителя. Благодаря такимъ упражненіямъ, и могли ученики духовныхъ училищъ предъ такимъ требовательнымъ ревизоромъ, какъ митрополитъ Филаретъ, переводить безъ назначенія словъ даже тексты священнаго писанія двояко, буквально и перифрастически. При веденіи письменныхъ упражненій часто давались тексты латинскіе и греческіе для перевода на отечественный языкъ. Ученикъ причался въ тому, чтобы переводить стройною русскою рѣчью. Этимъ работамъ придавались такое же значеніе и оцѣнка, какъ и переводамъ на древніе языки“.

Итакъ все дѣло въ учебникахъ и въ методѣ. Дѣйствительно, современная литература учебниковъ не можетъ похвалиться хорошимъ выборомъ. О многихъ учебникахъ, предназначеннымъ авторами для «ру-

*) Лексикономъ въ настоящее время ученики совсѣмъ не пользуются. Да и для чего? Къ книжкѣ, которую они переводятъ, приложенъ словарчикъ, въ которомъ значенія словъ указаны именно такія, какія требуются для переводимой статьи. А это ведетъ къ тому, что знаніе значеній словъ у учениковъ очень одностороннее. *Ред.*

ководства», по прочтении невольно задаешь себе вопрос: для чего он явился на свѣтъ и для чего такая *шбелъ* трудовъ и бумаги на него *бысть*? Нѣтъ ничего удивительнаго, что одинъ авторъ не въ состояннн обнять всѣхъ требованнй, предъявляемыхъ къ учебнику; поэтому было бы желательно, чтобы была образована цѣлая коммиссія для составленнй учебниковъ. Въ хорошихъ учебникахъ положительно нуждаются и училища и семинарн, ровно какъ и гимназн. Что касается метода, то принятый и всюду господствующнй теперь методъ аналитическнй есть чебольше, какъ односторонность, — такая же односторонность, какъ и господствующнй въ старину синтезъ. Анализъ, не сопровождаемый синтезомъ, не можетъ сообщить преподаванню той полноты и крѣпости, какая требуется въ усвоеннн предмета. Разсѣывая вниманнй учащагося по частностямъ (что и составляетъ недостатокъ въ дѣтскомъ мышленнн), онъ постоянно нуждается въ синтетическомъ методѣ и вообще требуетъ много труда и опытности отъ преподавателя.

— *Примѣръ заботливости о духовно-нравственномъ просвѣщеннн народа.* Староста Нижегородской Сергневской церкви, кушечскнй сынъ, Дмитрнй Власовъ, по собственному почину и съ вѣдома настоятеля церкви, съ 1888 года въ своей церкви по праздничнымъ днямъ безмядно раздаетъ мелкнй брошюры духовно-нравственнаго содержаннй, издаваемые въ Москвѣ въ отдѣлѣ распространннй духовно-нравственныхъ книгъ, а также листки Воскресныхъ Бесѣдъ, издаваемые редакцней Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей, производя раздачу съ тарелки во время сбора пожертвованнй на церковь. Способъ этотъ оказывается весьма удобнымъ и полезнымъ для духовнаго просвѣщеннй народа. Книги раздавались церковнымъ старостой Власовымъ, между прочимъ, слѣдующнй: 1) Жизнь препод. Сергнй; 2) Дорожите дѣти, благословеннмъ родителей; 3) Помните, дѣти, завѣтъ родителей; 4) Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя; 5) Чудотворный образъ — всѣхъ скорбящихъ радость; 6) Безъ труда нѣтъ и плода; 7) Не должно вѣрять въ примѣты; 8) Рождество Христово; 9) Срѣтеннй Господне; 10) Крещеннй Господне; 11) Рождество Пресвятыя Богородицы; 12) Введеннй ея храмъ Пресвятой Богородицы. Кромѣ того, имѣетъ же

выписываются изъ редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и раздаются прихожанамъ Воскресныя Бесѣды. (*Моск. Церк. Вѣд.*)

30 августа, въ 2 ч. дня, совершено, въ Костромѣ, въ домѣ ремесленного общества, освященіе иконы св. благовѣрнаго Кн. Александра Новскаго, равноач. Маріи Магдалины, святит. Николая, великом. Георгія, препод. Ксеіи, св. велик. кн. Михаила и св. велик. кн. Ольги. Икона сооружена по желанію ремесленного общества, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. Молебствіе совершалъ каедр. прот. о. Іоаннъ Поспѣловъ, въ присутствіи и. д. губернатора О. К. Молдери, нѣсколькихъ должностныхъ лицъ и цеховыхъ старшинъ; пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ молебна присутствовавшимъ былъ предложенъ обѣдъ, во время котораго послана телеграмма на имя г. Министра Внутр. Дѣлъ, съ просьбою — повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрномодданническихъ чувствъ Костромскаго ремесленного общества. (*Костр. Г. Вѣд.*)

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

— Наблюдателю церк.-прих. шк. священнику І. Ф.—ву. Ваше недоумѣніе относительно того, на какомъ разстояніи отъ школы не желательны питейныя и трактирныя заведенія, не можетъ быть рѣшено Редакціей, по отсутствію законныхъ указаній; но дѣло, кажется, не въ разстояніи, а во вліяніи на школу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ

Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

- I. Лѣтопись Макаріева-Унженскаго первокласснаго монастыря *И. Херсонскаго*. Выпускъ 1-й. Цѣна 35 коп., съ пересылкою 40 копѣекъ.
- II. Крещеніе Руси (по поводу 900-лѣтія) *В. С.* Общедоступное изложеніе. Цѣна 7 копѣекъ, за 100 экзempl. 3 рубля съ пересылкой.
- III. Св. Великомученикъ Димитрій (Солунскій). Общедоступное изложеніе (по Четь-миней). Цѣна 8 коп., съ пересылкою 10 коп.

IV. Житіе и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Тихона, Лухскаго Чудотворца. А. С. Цѣна 7 коп.; съ пересылкою 9 коп.

V. Поученія о божественной литургіи. Священ. А. Либерова. Выпускъ 1-й. Цѣна на обыкновенной бумагѣ 20 коп., съ пересылкою 25 коп.; на лучшей бумагѣ 25 коп., съ пересылкою 30 коп.

VI. Поученія о божественной литургіи священ. А. Либерова—выпускъ 2-й. Цѣна на обыкновенной бумагѣ 25 коп., съ пересылкою 30 коп.; на лучшей бумагѣ 30 коп., съ пересылкою 35 коп.

Выписывающіе оба выпуска „Поученій о божественной литургіи“ платять: за два выпуска на обыкновенной бумагѣ 40 коп., съ пересылкою 50 коп., на лучшей бумагѣ 50 коп., съ пересылкою 60 коп. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платять. Выписывающимъ же не менѣе 50 экзempl., сверхъ безплатной пересылки, дѣлается уступка 10%.

Мелкия суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками.

Адресоваться въ Кострому, въ Редакцію Костром. Еп. Вѣдомостей

Православные!

Братья ваши по вѣрѣ, живущіе на Балтійскомъ поморьѣ, въ городѣ Ревель, шлютъ вамъ съ святой окраины земли русскою своею пригласятъ и просятъ у васъ обратной помощи. Помогите намъ совершить святое дѣло—построить въ городѣ Ревель соборный храмъ во имя Святаго Благочестиваго Князя Александра Невскаго. Вы, православные братья, не знаете той смелости, которою отличаются наши ревельскія церкви. Въ всякомъ русскомъ городѣ, и болѣе помѣсти маломъ, отведена храму Божію должное мѣсто; и за нѣсколько верстъ можно узнать русскій городъ по многочисленнымъ куполамъ церквей и монастырей, увѣнчаннымъ святыми крестами; далеко вокругъ разносится торжественный благовѣстъ. Кто же создалъ эти храмы? Одни построены благочестивыми царями и боярами; другіе основаны святыми угодниками, иные—неизвѣстными храмосозидателями, и всѣ они стоятъ во славу Божію, радуютъ православное сердце, утѣшаются, поддерживаются и создаются усердіемъ православнаго народа.

Не то у насъ въ Ревель. Съ моря ли, съ суши ли, откуда вы подъѣдете, вы не узнаете русскаго города: стоятъ высокія башни, мно-

го островерхихъ красивыхъ колоколенъ, но это все иновѣрческія лютеранскія крхи. Не видать креста православнаго, не слыхатъ звона воскреснаго. Наши церкви тѣсны, бѣдны убранствомъ и такъ построены среди обывательскихъ домовъ, какъ будто существуютъ только изъ милости и мѣста для нихъ пожалѣли. Одна изъ этихъ церквей, освященная въ честь Преображенія Господня, называется Соборомъ. Стоитъ это старое и убогое зданіе въ одномъ изъ узкихъ переулковъ города, стѣнное отовсюду обывательскими домами и съ виду даже непохожее на православный храмъ.

Это зданіе, служившее прежде крхою для шведскаго гарнизона, во время взятія Ревеля русскими войсками было паскоро отведено подъ православный храмъ. И долго послѣ того нашъ соборъ носилъ на себѣ виѣшній обликъ лютеранской крхи: сверху—крутая черепичная крыша; внутри—мѣсто для органа, скамейки вдоль стѣнъ и могильныя плиты на полу съ нѣмецкими надписями. Хотя съ теченіемъ времени многое было исправлено и прибрано, но иновѣрный отпечатокъ сохранился и по сіе время на нашемъ первенствующемъ здѣсь храмѣ. Срединна его занята широкими столпами, заслоняющими отъ молящихся богослуженіе; на стѣнахъ нѣтъ иконъ, воли изображеній изъ священнаго писанія, какія можно найти въ любой нашей сельской церкви; нѣтъ алтаря по срединѣ, а два алтаря расположены параллельно; нѣтъ входа съ западной стороны, какъ того требуетъ нашъ церковный уставъ, ибо мѣсто это застроено другими зданіями. Неуклюже посаженный на крышу этой нѣмецкой постройки небольшой зеленый куполь и ютящаяся близъ него маленькая колокольня придають нашему собору и съ наружи, чуждый православному храму, иноземный обликъ.

Отчего-же, спросятъ насъ, такъ бѣдны наши ревелскія православныя церкви, отчего нѣтъ у насъ въ городѣ подобающаго собора? Оттого, что бѣдны мы сами, православные, да не далеко еще ушло то время, когда сама вѣра наша была здѣсь въ угнетеніи и гоненіи

Но, начиная дѣло доброе во славу Божию и въ честь Руси Святой, не удручатъ намъ надлежитъ сердце православныя тяжелыми вос-

поминаніями о минувшихъ страданіяхъ родной нашей церкви, а прославлять Господа за безконечное Его къ намъ милосердіе, явленное Имъ чрезъ Своего Помазанника, обратившаго съ высоты Престола Свое Державное вниманіе на положеніе православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ и придавшаго ей рядомъ недавно изданныхъ законовъ подобающее господствующей церкви значеніе.

Возвеличившееся нынѣ, послѣ долгаго утѣшенія, положеніе здѣсь церкви православной, налагаетъ на насъ обязанность озаботиться и о внѣшнемъ устройствѣ дома Божія. Надо, чтобы исчезли и внѣшніе слѣды приниженія, надо, чтобы надъ городомъ Ревелемъ, какъ благодатное знаменіе торжества православія и какъ памятникъ доблестнымъ исповѣдникамъ, и съ моря, и съ суши высоко возсіялъ крестъ русскаго соборнаго храма.

Мы желали-бы, съ помощію Божіею, поставить соборъ во имя Святаго Благочестиваго Князя Александра Невскаго, съ именемъ котораго въ здѣшнемъ краѣ соединяются дороги для всякаго русскаго воспоминанія подвиговъ русскаго оружія въ борьбѣ съ нѣмецкими рыцарями, за вѣру православную и цѣлость государственную. Мы желали-бы, чтобы этотъ соборъ на вѣки вѣковъ служилъ нагляднымъ выраженіемъ благоговѣйнаго воспоминанія о совершившемся 17-го октября 1888 года чудесномъ избавленіи благочестиваго Преемника Святаго Благочестиваго Великаго Князя Александра Невскаго, Отца и Покровителя православныхъ Прибалтійскаго поморья, державною волею котораго здѣшняа окрайна вступаетъ нынѣ въ тѣсное единеніе съ великимъ нашимъ отечествомъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволитъ разрѣшить намъ обратиться къ вамъ, русскіе братья, съ просьбою о братской помощи и мы просимъ васъ, помогите.

Мы знаемъ, что и безъ насъ много просящихъ: много ходитъ по городамъ и селамъ нашего отечества благочестивыхъ сборщиковъ на постройніе храмовъ; ваши жертвы стекаются и къ святымъ Пещерамъ Кіевскимъ, и къ Лаврѣ Святаго угодника Божія Сергія Радонежскаго,

и къ далекимъ горамъ Аэона—удѣлите же и намъ на совершеніе святаго русскаго дѣла лешту отъ достатковъ вашихъ.

Пастыри и учителя церкви російской, ежедневно возносящіе молитву къ Богу, «да освятитъ Онъ любящихъ благолѣпіе дома Его», русскіе люди на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія, словомъ и дѣломъ работающіе во имя укрѣпленія идеи нашего народнаго самосознанія, христоролюбивое воинство російское, стоящее на стражѣ вѣры православной, Престола и Отечества, люди торговые, выдвинувшіе изъ среды своей въ годину бѣдствій, доблестнаго духомъ нижегородскаго гражданина Козьму Минина Сухорукова, православные христіане всей русской земли изъ конца въ конецъ—ко всѣмъ вамъ обращаемся и всѣхъ васъ просимъ,—кто сколько и что можетъ

ПОЖЕРТВУЙТЕ

на постройку соборнаго храма въ городѣ Ревелѣ во имя Святаго Благочестиваго Князя Александра Невскаго.

Отъ имени всѣхъ православныхъ г. Ревеля и Эстляндской губерніи **ВЫСОЧАШЕ** утвержденный Комитетъ для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій и сооруженія Соборнаго Храма въ г. Ревелѣ.

Пожертвованія могутъ быть пересылаемы или непосредственно на имя Предсѣдателя Комитета Эстляндскаго Губернатора Князя Сергія Владимировича Шаховскаго, или вносятся въ Губернскія и Уездныя Казначейства для доставленія по назначенію.

Содержаніе неофициальной части. О божественной литургіи поученіе 36-е. Протоіерей Петръ Т. Виноградовъ (некрологъ). Извѣстія и замѣтки. Отвѣты Редакціи. Объявленія. *Приложение:* Третья рецензія на третье сочиненіе Ф. В. Фаррара, „Первые дни христіанства“ стр. 49—56.

Редакторы: Семинарии Ректоръ Архимандритъ Сергій.

Преподаватель Семинарии В. Строевъ.

Дозволено цензурою. 24 Сентября 1889 г. Кострома. Въ Губернской Типографіи.

воизданной философіей Филона, о значеніи собственно которой взялся говорить авторъ. Строки о просвѣтительной задачѣ Израиля, какъ народа Божія, мы, потому, оставимъ. Въ порядкѣ мыслей намъ нужно видѣть силу просвѣтительнаго значенія александрійской учености. Что же говорить Фарраръ дальше объ этомъ собственно предметѣ? Благодаря всеобщему тяготѣнію іудеевъ разсѣяннн къ языческой литературѣ, вслѣдствіе перевода Библии на языкъ греческій и по милости трудовъ Филона, языческой мудрости легко познакомились съ истиннымъ ученіемъ о Богѣ и помирились съ простою христіанскаго ученія. По крайней мѣрѣ, Ветхій заветъ Библии подъ перомъ этого философа вышелъ мудростію, ничуть не уступавшею греческой философіи. Осталось, въ послѣдней стадіи, христіанству привыкаться къ мудрости Филона, чтобы такимъ образомъ разомъ захватить въ свой неводъ вмѣстѣ съ іудействомъ и весь міръ языческій (стр. 229). На этотъ разъ, опять и то очевидно, что вѣрнѣе школы нѣтъ другого проводника для распространенія и утвержденія ученій. Да кто же и не знаетъ знаменитой христіанской школы въ Александріи? Христіанская школа Александріи находилась подъ сильнымъ вліяніемъ взглядовъ и предацій тѣхъ іудейскихъ школъ, изъ которыхъ она возникла. Съ этими школами она связана была неразрывнымъ теченіемъ историческихъ событій“ (стр. 211). Къ этимъ общимъ выраженіямъ авторъ прибавляетъ подробности. Своимъ основателемъ та школа считала Евангелиста Марка. Драгоценное замѣчаніе! Оно разомъ опровергаетъ всякую внутреннюю связь катихизической христіанской школы св. Евангелиста съ школами іудеевъ. Еще меньше вяжутся съ задачей автора слѣдующія подробности объ александрійской школѣ. Самымъ раннимъ изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ учителей въ ней былъ достопочтенный Пантентъ. Затѣмъ, слѣдовали Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Діонисій, Шерій и др. Вотъ факты, — и все они живые свидѣтели, что христіанство въ Александріи получило свое „происхожденіе и характеръ“ подъ сильнымъ вліяніемъ взглядовъ и предацій іудейскихъ школъ. Здѣсь мы чувствуемъ, что читатель ни мало насъ не понимаетъ, а мы — автора. Опиши намъ Фарраръ іудейскія школы и нарисуй соответствующую ихъ вліянію картину христіанства въ Александріи, тогда дѣло

было-бы, что говорится, на ладони. Но всё общія картины и выраженія насъ ни сколько не вразумляютъ на счетъ несомнѣннаго вліянія александрійской учености вообще и Филоновой философіи въ частности на св. ап. Павла. Намъ совсѣмъ не понятна самая рѣчь автора объ александрійской школѣ, потому что въ приложеніи къ доказательствамъ того вліянія въ нашемъ представленіи не вьжется. Если христіанская александрійская школа съ іудейскими школами и имѣла какую нибудь связь, то, во-первыхъ, въ смыслѣ противнаго лагеря и, во-вторыхъ, при чемъ была тутъ философія Филона? Не преподавалась ли эта философія въ александрійской христіанской школѣ? Можетъ быть, — какъ предметъ опроверженія. Далѣе. Свое неотразимое значеніе, согласно съ заключеніемъ Фаррара, александрійская школа получила при своихъ знаменитыхъ учителяхъ, Пантенѣ, Климентѣ Александрійскомъ, Оригенѣ и другихъ. Если принять во вниманіе что Пантенъ былъ учителемъ Александрійскаго училища въ концѣ второго вѣка, а Климентъ съ Оригеномъ еще того позднѣе, то вся рѣчь автора объ этихъ свѣтилахъ, въ приложеніи къ вопросу объ ап. Павлѣ, пострадавшемъ за Христа около 67 года, выходитъ ни къ чему. Такой анахронизмъ въ доказательствахъ тѣмъ только и объясняется, что для отрицательной критики Новозавѣтныхъ Писаній цѣлыя четыре вѣка — что день вчерашній, а для Фаррара, популяризатора современнаго состоянія той науки, — нѣсколько побольше: *первые дни христіанства*. Послѣ всего, вмѣстѣ съ Фарраромъ намъ остается за разрѣшеніемъ вопроса о связи св. ап. Павла съ іудейскимъ еллинизмомъ обратиться къ самой философіи Филона.

Переводъ Библии на Греческій языкъ составилъ эпоху въ исторіи соприспособленія языческаго міра съ іудейскимъ. 70 толковниковъ въ своемъ трудѣ, несомнѣнно, подчинились взглядамъ греческой философіи. Вообще, эпоха 70-ти была разцвѣтомъ іудейской литературы. Многие поэты для содержанія своихъ произведеній брали сюжеты изъ Библии. Іудейскій философъ Аристовулъ изучилъ греческую философію. Особенно выдвинулись Іосифъ Флавій и Филонъ, одинъ, какъ хитрый историкъ, а другой — горячій философъ. Филонъ совсѣмъ не зналъ Еврей-

скаго языка и съ дѣтства дышалъ атмосферою александрійскаго умозрѣнія (стр. 219). Онъ былъ въ своей философіи выразителемъ александрійской литературы (стр. 220. 227), отличался аллегорическимъ способомъ толкованія Библии, проводилъ идеализмъ Платона съ Пифагорейскими мистеріями и доказывалъ, въ смыслѣ одного изъ главныхъ положеній, дуалистическое вѣроученіе Востока о матери, какъ о злѣ, о тѣлѣ, какъ источникѣ всякаго зла (стр. 224—225). Однако, именно этотъ человѣкъ и прокладываетъ якобы путь христіанству, хотя христіаниномъ не былъ и ничего общаго съ христіанствомъ не имѣлъ (стр. 228). Что дальше будетъ, не знаемъ, а пока можемъ только удивляться—и не столько тому, какъ своею философіею содѣйствовалъ Филонъ распространенію христіанства до вліянія на одного изъ первоверховныхъ апостоловъ, сколько попыткѣ автора серьёзно доказывать такое содѣйствіе. Быть можетъ, Филонъ увлекательно и съ научной убедительностію изложилъ свою философію? Ничего такого не было. Это былъ человѣкъ, прежде всего, съ поверхностными познаніями (стр. 221). Въ аллегорическомъ изъясненіи Писанія „онъ даетъ полную волю своему воображенію. Простое повѣствованіе св. Писанія, какъ повѣствованіе, почти не имѣетъ для него никакой цѣны“ (стр. 222). Онъ „почти нисколько не обращаетъ вниманія на букву закона“ (стр. 223). „Филоновъ методъ, изъ всѣхъ способовъ толкованія, есть самый произвольный“ (стр. 224). „Умозрѣніе Филона туманно, расплывается въ воздухъ, очертанія его постоянно путаются или затемняются“ (стр. 226). „Филонова философія имѣла очевидные недостатки. Это была сводная система и изобиловала противорѣчіями. Она стремилась сочетать два различныхъ (если совсѣмъ не противоположныхъ) элемента—букву св. Писанія и Платонову философію. Но эта попытка была неудовлетворительною. Аллегорическое извращеніе буквальныхъ повѣствованій доходитъ у Филона почти до смѣшного“ (стр. 228). „Философія Филона, какъ и вся литература съ іудейскимъ еллинизмомъ доводила людей до безбожія и вѣроотступничества (стр. 228). „Между ученіемъ и методомъ Филона и ученіемъ апостоловъ различіе было такъ же велико, какъ между жизнію и смертію“ (стр. 229). Можно ли еще ждать,

чтобы Фарраръ, такъ жестоко отзывающійся о Филонѣ, могъ хотя что нибудь говорить въ пользу его вліянія на христіанство вообще“ и св. ап. Павла въ частности! Ниже мы увидимъ, что Фарраръ вѣритъ въ полнѣйшую самостоятельность св. апостола. Но здѣсь покажемъ пока, какъ авторъ доказываетъ несомнѣнную его зависимость отъ уродливыхъ твореній іудейскаго философа. Онъ прямо говоритъ: „ап. Павелъ былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ сочиненій Филона, или по крайней мѣрѣ, съ тѣми идеями, которыя наполняли александрійскую литературу этого времени и выразителемъ которыхъ былъ Филонъ“ (стр. 227). Отсылая читателя къ приложенію IV своего сочиненія объ Апостолѣ Павлѣ за провѣркой такого знакомства, авторъ далѣе утверждаетъ истину своихъ словъ въ еще болѣе сильныхъ выраженіяхъ: „Далѣе мы увидимъ“, пишетъ онъ, „что это знакомство еще болѣе замѣтно въ посланіи къ Евреямъ, на которомъ александрійское вліяніе отразилось не только въ фразеологіи, но и въ нѣкоторыхъ общихъ началахъ“ (стр. 227). Къ александрійской христіанской школѣ „имѣетъ какое-то, доселѣ не разъясненное, таинственное отношеніе знаменитое посланіе къ Евреямъ. Мы уже раньше видѣли, что въ посланіяхъ ап. Павла были замѣтны слѣды если не вліянія, то знакомства великаго апостола народовъ съ замѣчательной школой философской мысли въ Александріи, и именно школы Филона. Эти слѣды еще болѣе замѣтны въ посланіи къ Евреямъ“ (стр. 232). Посланіе къ Евреямъ выдаетъ „несомнѣнные слѣды знакомства писателя съ александрійскою школою философской мысли“ (стр. 145). Всѣ эти слова автора очень выразительны и возбуждаютъ живой интересъ къ наступленію послѣдней минуты въ его доказательствахъ. Пусть сначала укажетъ онъ слѣды вліянія Филона по всѣмъ посланіямъ св. апостола. Въ приложеніи IV, на вопросъ о томъ, читалъ ли ап. Павелъ Филона, или нѣтъ, Фарраръ отказывается отвѣчать, считая этотъ вопросъ труднымъ для разрѣшенія. Между такимъ заявленіемъ, съ одной стороны, и рѣшительно поставленной задачей доказать въ самыхъ твердыхъ выраженіяхъ вліянія Филона на св. ап. Павла, съ другой, воля автора, мы видимъ не малую долю необходимости. Положимъ, Фарраръ указываетъ на специальное изслѣдованіе Геррера

съ рѣшительными доказательствами въ пользу знакомства св. апостола съ произведениями Филона, но и такія доказательства не находятъ несомнѣнными. Въ руководящемъ для читателя „Приложеніи“ и въ разбираемомъ сочиненіи о „Первыхъ дняхъ христіанства“ Фарраръ ставитъ передъ собою нѣкоторое сходство нѣсколькихъ мѣстъ изъ писаній св. апостола съ мѣстами въ произведеніяхъ Филона и только на этомъ параллелизмѣ утверждаетъ положеніе о неотразимомъ вліяніи послѣдняго на перваго. Но мы сейчасъ докажемъ, какъ мало такое заключеніе соотвѣтствуетъ содержанію приведеннаго основанія. Нѣкоторый параллелизмъ въ мысляхъ и даже въ выраженіяхъ можетъ служить, прежде всего, доказательствомъ вліянія не Филона на св. апостола, а обратное, — этого на того, какъ неизмѣримо сильнѣйшаго на слабѣйшаго. Онъ, можетъ, затѣмъ, объясняться самыми вѣскими соображеніями въ пользу полнѣйшей взаимной независимости не только двухъ, но и нѣсколькихъ авторовъ, не только современниковъ, но и жившихъ одинъ послѣ другого. Такъ, между евангелистами не только въ выраженіяхъ, но и въ цѣломъ содержаніи евангельскаго повѣствованія на каждой страницѣ имѣется самое живое сходство. Но такое сходство свидѣтельствуетъ о прямой достовѣрности содержанія, но отнюдь не о подражаніи. Заставьте нѣсколько людей говорить о солнцѣ, и всѣ они неизбежно станутъ повторяться до буквальности. Не даромъ это и ему подобныя понятія въ своемъ выраженіи у многихъ народовъ отразились одинаково до тождества звуковъ. Третіе объясненіе даетъ намъ сила Греческаго языка. Ко времени христіанской эпохи Греческій языкъ получилъ классическую свою обработку и сдѣлался господствующимъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если и въ рѣчи о разныхъ даже предметахъ должно было сказаться у нѣсколькихъ писателей нѣкоторое тождество классически выработанныхъ формъ отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій. Неизбѣжность и, такъ сказать, естественность такого тождества становится совершенно понятною, если мы представимъ себѣ, что на Греческомъ образцовомъ языкѣ человѣческая мысль впервые выразилась въ своей серьезно научной формѣ, такъ что даже досель мы не можемъ освободиться, такъ сказать, отъ тиранніи этой формы. Мы невольно

подчиняемся провинциализму рѣчи. Тѣмъ болѣе языкъ литературный, при всемъ богатствѣ и разнообразіи образцовъ, и въ наши дни можно слышать въ устахъ цѣлой массы общества до поразительнаго тождества въ выраженіяхъ. Языкъ Греческій, имѣвшій свои литературные образцы, отличался и выработанностію, принудительною для каждаго образованнаго челоуѣка. Не будь у св. ап. Павла и Филона такого тираническаго подчиненія въ рѣчи, мы бы тогда были въ правѣ доказывать, что ихъ раздѣляло нѣсколько вѣковъ. Впрочемъ, сила Греческаго классическаго языка сказались на твореніяхъ многихъ позднѣйшихъ христіанскихъ писателей, какъ объ этомъ могъ судить Фарраръ по массѣ собранныхъ имъ параллельныхъ мѣстъ изъ тѣхъ писателей. Между всеми посланіями св. апостола, сравнительно болѣею обработанностію отличаются посланіе къ Римлянамъ, посланія къ Коринѳянамъ и къ Евреямъ. Надобно думать, это обстоятельство не было случайнымъ. Очень могло быть, что св. апостолъ имѣлъ въ виду кругъ читателей, стоявшихъ въ тѣсномъ соприкосновеніи съ мудростію того вѣка. Если это предположеніе не невѣроятно, то не менѣе будетъ правдиво и другое заключеніе о томъ, что онъ имѣлъ ослзательное для себя побужденіе подчиниться нѣкоторымъ формамъ господствовавшаго языка и съ этой стороны сойтись до нѣкаго сродства въ выраженіяхъ Филона. Какихъ нибудь 30—40 параллельныхъ мѣстъ у Филона, въ томъ числѣ съ однимъ намекомъ на тождественную съ апостоломъ Павломъ мысль (см. Примѣч. 366 на стр. 878) легко могутъ объясняться именно давленіемъ образцовыхъ формъ Греческаго языка, составлявшихъ и живое научное воплощеніе челоуѣческой мысли. Но пусть эти все объясненія о силѣ давленія господствовавшаго классическаго языка будутъ не вѣрны. Неотразимо долженъ быть вѣренъ тотъ фактъ, что св. ап. Павелъ, особенно въ посланіи къ Евреямъ, и Филонъ въ своихъ твореніяхъ, помимо всякаго взаимнаго знакомства, сошлись въ нѣсколькихъ выраженіяхъ и даже мысляхъ по тому самому, что оба комментировали одинъ и тотъ же (стр. 240) греческій по переводу LXX текстъ одной и той же Библии, причемъ опять оба были знакомы съ экзегетическою еврейскою литературою, хотя несомнѣнно и да-

леко не въ одинаковой степени. Вотъ естественное и самое простое понимание дѣла. Но именно на этомъ пунктѣ объясненія нѣкотораго параллелизма представитель западной науки и старается отстоять ея взглядъ на св. ап. Павла, какъ на послѣдователя Филона. Приведемъ нѣсколько примѣровъ такой настойчивости, заявленной въ *Примѣчаніяхъ* и—особо въ *Приложеніи VIII*. Приводя чтеніе Евр. 4, 12, Фарраръ въ *примѣчаніи 170* на стр. 863 объясняетъ, что сравненіе слова Божія съ мечемъ—, обычное у Филона, было известно автору посланія“, хотя тутъ же прибавляетъ: „мы находимъ тотъ же самый образъ въ Псал. 56, 5 и пр.; Откр. 1, 16; Прем. 18, 15—16“. Такимъ образомъ, оказывается, ни Филонъ, ни св. апостолъ не могли заимствовать картины ни у Псалмопѣвца, ни у Премудраго, но св. ап. Павелъ у Филона попользовался ею. Очевидное насилие со стороны мужа науки! Въ Евр. 6, 13 Фарраръ ояеть находить почти безошибочную ссылку на Филона (Примѣч. 213 на стр. 867), хотя св. апостолъ, какъ и Филонъ, могъ варіировать тождественнымъ съ нимъ образомъ общеизвестное мѣсто Писанія (Быт. 22, 16; св. Псал. 104, 9; Сирах. 44, 20—22; Лук. 1, 55) о клятвѣ Бога предъ Авраамомъ, тѣмъ болѣе, что варіація *о клятвѣ съсшимъ* находила свое оправданіе въ обычай фарисейской жизни (см. Лук. 23, 16—22; Мтѣ. 5, 34—36). Въ Евр. 10, 2 Фарраръ видитъ „поразительное сходство съ Филономъ“ (Прим. 408 на стр. 882), а мы у этого стиха, съ продолженіемъ мысли въ слѣдующемъ третьемъ стихѣ, находимъ такое же сходство съ Числ. 5, 15. Филонъ пишетъ: „жертвоприношенія доставляютъ не забвеніе грѣховъ, но воспоминаніе о нихъ“. Въ книгѣ Числь 5, 15, приношенію усволяется значеніе только ревнованія (*ζηλοτυπίας*—*συνηδίστος*), воспоминанія (*μνημόσυνον*), или напоминанія о беззаконіи *ἀνάμνησιν* *ἁμαρτιῶν*). Св. ап. Павелъ учитъ: „если бы жертвы доставляли очище люди, приносящіе ихъ, перестали бы и думать больше о грѣшнѣхъ“ (*ἵνα μὴ ἐτι μνησθῶσιν ἁμαρτιῶν*—сознавать ихъ), уже снятыхъ (т. е. имъ приношеніемъ). Нѣтъ, жертвы не очищаютъ челоуѣка, потому продолжаютъ приноситься, но съ значеніемъ одного напоминанія о грѣхахъ (*ἀλλ' ἐν αὐταῖς ἀνάμνησις ἁμαρτιῶν*). Къ Евр.

11, 10 Фаррарь приводит (въ примѣч. 465 на стр. 889) параллельныя мѣста Пс. 45, 5. 86, 1; Откр. 21, 10. и въ при этомъ не удерживается, чтобы не сказать: „таже самая мысль и выраженіе встрѣчаются часто у Филона“. На слова: „котораго (града) художникъ и строитель Богъ“ того же мѣста 11, 10 Фаррарь въ слѣдующемъ примѣч. 466 на стр. 889 замѣчаетъ: „Филонъ въ различныхъ мѣстахъ говоритъ о Богѣ, какъ архитекторѣ міра“ и только послѣ такого замѣчанія указываетъ на Премудр. 13, 1, какъ на параллельное мѣсто. Въ Евр. 12, 6 св. апостолъ приводитъ слова Притч. 3, 11—12: „бѣть же всякаго сына, котораго принимаетъ“. Фаррарь въ Примѣч. 501 на стр. 892, напоминаетъ читателю, что „Филонъ разсуждаетъ объ этомъ мѣстѣ“ Премудраго „почти въ томъ же самомъ духѣ“. Преподавая ученіе о страннолюбіи, св. апостолъ въ Евр. 13, 1 пишетъ: „ибо чрезъ него нѣкоторые (τινες) оказали гостепримство ангеламъ“. Онь, очевидно, разумѣлъ здѣсь ветхозавѣтные знакомые примѣры Авраама, Лота, Товита и др. Но Фаррарь въ примѣч. 523 на стр. 895, проставя цитату (Мк. 25, 35), объясняетъ: „писатель посланія несомнѣнно читалъ сочиненіе Филона De Abrahamo Opp. 2, 17: *я не знаю сколько блаженства и счастья я долженъ приписать дому, гдѣ ангелы снизошли до общенія съ людьми и участія въ ихъ дарахъ гостепримства*“. Казалось бы, въ словахъ апостола, какъ и во всемъ посланіи къ Евреямъ, нельзя было ничего видѣть, кромѣ заимствованія уроковъ изъ ветхозавѣтной исторіи и объясненія благъ спасенія по ея образамъ, какъ по тѣни этихъ благъ. Если посланіе къ Римлянамъ составляетъ книгу умозрительнаго богословія, образъ здравыхъ словъ догматическаго ученія, то посланіе къ Евреямъ съ полною справедливостію нужно назвать богословіемъ практическимъ, литургическимъ, илюстраціею къ догматическому—въ образахъ ветхозавѣтнаго еврейскаго служенія, въ сопоставленіи съ служеніемъ Пастыря—Христа. Но Фаррарь, находящій въ посланіи къ Евреямъ „мозаику величественныхъ цитатъ“ изъ Ветхаго Завѣта (стр. 891), тѣмъ не менѣе усидливо доказываетъ слѣды на немъ вліянія произведеній Филона, а въ послѣднемъ мѣстѣ о страннолюбіи—заимствование напыщенной рѣчи